

ОРГАНЫ СЛЕДСТВИЯ В РОССИИ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1921 гг.): ОПЫТ КРАТКОГО ОБОЗРЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросу о состоянии органов следствия в период между Февральской и Октябрьской революциями, а также в годы Гражданской войны. Приведены сведения об ущербе, нанесенном органам следствия в ходе революционных событий, об отношении следователей к Временному правительству. Охарактеризованы предложения об изменениях в организации органов следствия, выдвигавшиеся в апреле–октябре 1917 г. Значительное внимание уделено организации органов следствия Советской России в 1918–1921 гг., в частности истории формирования следственных подразделений в структуре судебных и административных органов.

Ключевые слова: судебный следователь, следователь по особо важным делам, военный следователь, Временное правительство, Советы депутатов, Петроградский окружной суд, следственная комиссия, военная контрразведка, Гражданская война, Верховный трибунал, Всероссийская чрезвычайная комиссия, Народный комиссариат юстиции.

Общеизвестно, что в истории России 1917 г. явился уникально значимой вехой, ознаменовавшей наступление новой эпохи, радикально изменившей вектор развития нашего общества, государства, правовой системы. Этот год вместил череду политических и социальных потрясений, которые привели к бесповоротному разрушению государственного и общественного строя Российской империи. Именно события 1917 г. положили начало острейшему кризису отечественной государственности, катастрофической деиндустриализации страны, ввергли в бедствия миллионы людей, явились прологом братоубийственной Гражданской войны. Затронули эти события и отечественные органы следствия.

К началу 1917 г. организация органов следствия и статус российского следователя регулировались по-прежнему главным образом Судебными Уставами 1864 г., а также актами военно-судебной реформы 1867 г. Основную часть преступлений расследовали участковые судебные следователи и следователи по важнейшим и по особо важным делам, а в окраинных регионах – наделенные следственными полномочиями мировые судьи. Обособленно от них расследованием дел специальной подсудности занимались немногочисленные военные следователи, которые состояли в штатах военных судов второго звена и входили в офицерский состав военного и военно-морского ведомств.

Как хрестоматийно известно, события Февральской революции развернулись в Петрограде в последнюю неделю февраля 1917 г. В результате продолжавшихся нескольких дней массовых беспорядков, в которые постепенно вовлеклись военнослужащие частей и подразделений

* *Серов Дмитрий Олегович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления; serov1313@mail.ru*

столичного гарнизона, имперское правительство утратило контроль над ситуацией. 27 февраля 1917 г. власть перешла в руки одновременно самопрозглашенных Временного комитета Государственной думы и Петроградского совета рабочих депутатов. Апогеем революционных событий явилось поспешное отречение от престола Николая II, последовавшее 2 марта 1917 г.

Незамедлительно началась и организации новой власти. Уже в ночь на 2 марта 1917 г. Временный комитет Государственной думы принял решение о создании Временного правительства (первоначально наименованного «Временным общественным советом министров»). Использование термина «временный» было целенаправленным: оговаривалось, что Правительство будет функционировать до созыва Учредительного собрания, которое и определит будущее государственное устройство России и примет Конституцию¹. Согласно п. 4 Декларации Временного правительства от 3 марта 1917 г., выборы в Учредительное собрание предполагалось провести на радикально новаторских для тогдашней России принципах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования². Первым министром юстиции и генерал-прокурором Временного правительства был определен известный общественный деятель депутат Государственной думы адвокат А.Ф. Керенский (уже избранный 28 февраля 1917 г. заместителем председателя Петроградского совета рабочих депутатов³).

Одновременно началось интенсивное формирование параллельных, не подчиненных Временному правительству властных структур – разнообразных Советов депутатов. Помимо Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, очень скоро возникли Советы казачьих, матросских, офицерских депутатов, Советы депутатов трудовой интеллигенции. В прибалтийских губерниях был организован Совет пасторских депутатов⁴. При всем том, что образование Советов осуществлялось хаотично, без какого-либо правового регулирования, с произвольными нормами представительства, ряд этих структур сумели закрепить за собой значительные властные полномочия, породив опаснейшее для государственного механизма любой страны явление двоевластия.

Что касается отношения к новым властям со стороны судебного ведомства, то большинство его служащих признали легитимность Временного правительства. Уже в первые дни марта 1917 г. особые заявления о поддержке Временного правительства приняли коллективы восьми судебных палат, 38 окружных судов, а также служащие центрального аппарата Министерства юстиции⁵. Как позднее отметил бывший следователь

¹ См.: Февральская революция 1917 года: сб. документов и материалов / сост. О.А. Шашкова. М., 1996. С. 153–154.

² См.: Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 8.

³ См.: Февральская революция 1917 года. С. 83.

⁴ См.: Саламатова М.С. Советская избирательная система 1918–1936 гг.: преемственность и новации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2013. Вып. 6. С. 147.

⁵ См.: Верещагина А.В. Судустройство и уголовно-процессуальное законодательство

по особо важным делам Петроградского окружного суда П.А. Александров, «Февральская революция... не произвела кардинального переворота в судебном мире и его воззрениях. ...Временное правительство в этом отношении получило солидное наследство – вполне налаженный технический аппарат, готовый работать в направлении нового строя»¹.

Что принесла революция непосредственно органам следствия? Прежде всего, необходимо упомянуть, что 27 февраля 1917 г., в ходе массовых беспорядков было подожжено здание Петроградского окружного суда и судебной палаты на Литейном проспекте. По авторитетному свидетельству сенатора С.В. Завадского, поджог был организован группой уголовников из числа подследственных и подсудимых, выпущенных участниками беспорядков из смежно расположенного Дома предварительного заключения на Шпалерной улице. Никаких усилий для тушения пожара не предпринималось, здание выгорало в течение трех дней². Пламя уничтожило всю текущую и архивную документацию судов (включая массив уголовных дел из располагавшихся в здании кабинетов следователей), собрание вещественных доказательств, а также оборудование крупнейшей российской криминалистической лаборатории (кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре Петроградской судебной палаты).

28 февраля 1917 г. неустановленные вооруженные лица устроили погром в здании на набережной Мойки, в котором размещались Главное военно-судное управление, Петроградский военно-окружной суд и Александровская Военно-юридическая академия. Хранившиеся в здании документы, включая уголовные дела, были вынесены на набережную и сожжены. Само здание не подверглось поджогу только потому, что в части помещений Военно-юридической академии располагался военный госпиталь.

1 марта 1917 г. были разгромлены кабинеты военных следователей на Вознесенском проспекте. 2 марта 1917 г. группа военнослужащих уничтожила документацию Кронштадтского военно-морского суда, в том числе все делопроизводство военно-морских следователей³. Были также разрушены кабинеты военно-морских следователей в Гельсингфорсе. Отчего революционный пафос солдат и матросов выразился в уничтожении уголовных дел по фактам хищения оружия и боеприпасов, дезертирства, промотания казенного имущества, сказать затруднительно.

С нормативной стороны ни построение органов следствия, ни статус следователя на протяжении марта–октября 1917 г. никак не изменились. Эти вопросы несколько раз обсуждались, но дело ограничилось выдвижением

России конца XIX – начала XX века: тенденции развития и идеи реформирования: монография. Владивосток, 2014. С. 132.

¹ Цит. по: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры. 1906–1917. М., 1996. С. 316–317.

² См.: Завадский С. В. На великом изломе (Отчет гражданина о пережитом в 1916–17 годах) // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. 11. С. 7.

³ См.: Фарфель А.С. Борьба народных масс против контрреволюционной юстиции Временного правительства. Минск, 1969. С. 8–9.

проектов и законодательных предположений. Наибольшее внимание было уделено следователям в ходе работы «Комиссии для восстановления положений Судебных Уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве», учрежденной Постановлением Временного правительства от 25 марта 1917 г.¹

Относительно следователей Комиссия выработала два наиболее важных законодательных предположения. Во-первых, было предложено полностью уравнивать следователей по служебному статусу с судьями окружных судов. Во-вторых, Комиссия пришла к выводу о необходимости упразднить должности следователей по важнейшим и по особо важным делам. Вместо этого следователей предполагалось делить на участковых и внеучастковых (к последним по существу и переходили полномочия следователей по важнейшим и по особо важным делам). Наряду с этим, в Комиссии были поставлены вопросы о переименовании судебных следователей в «следственные судьи», а также о введении при следователях, имевших участки в городах с населением свыше 50 тыс. чел., штатной должности секретаря².

Предложения, касавшиеся следователей, прозвучали и на совещании начальников контрразведывательных отделений фронтов и военных округов, проходившем 1–14 октября 1917 г. в Штабе верховного главнокомандующего. На совещании было принято решение предложить Министерству юстиции ввести должности следователей, которые специализировались бы на расследовании дел о шпионаже и государственной измене и направлялись бы в контрразведывательные отделения штабов фронтов и отдельных армий. В свою очередь, к контрразведывательной части Штаба верховного главнокомандующего предлагалось прикрепить следователя по особо важным делам, который бы контролировал и координировал работу следователей при штабах фронтов и отдельных армий. На последнюю должность начальник контрразведывательной части полковник Н.В. Терехов предложил назначить прикомандированного к Штабу верховного главнокомандующего следователя по особо важным делам В.Г. Орлова, имевшего шестилетний опыт расследования дел о шпионаже³. Тем самым, в октябре 1917 г. был по существу поставлен вопрос о создании в России следственных подразделений органов государственной безопасности.

Наконец, нельзя не упомянуть, что, как явствует из архивного документа, в 1917 г. предполагался созыв Всероссийского съезда судебных

¹ См.: Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. С. 109–112.

² См.: Верещагина А.В. Судебное и уголовно-процессуальное законодательство России конца XIX – начала XX века. С. 190–191.

³ См.: Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920): организационное строительство. М., 2004. С. 83, 267. Орлов Владимир Григорьевич, 1882 г.р., потомственный дворянин, выпускник юридического факультета Императорского Варшавского университета, в 1904 г. поступил на службу в судебное ведомство, в 1912 г. был назначен следователем по особо важным делам Варшавского окружного суда (Список чинам ведомства Министерства юстиции 1916 года. Пг., 1916. Ч. 2. С. 267).

следователей. Известно, что от Московского окружного суда председателем комиссии по подготовке съезда был избран следователь по особо важным делам В. И. Громов¹. Никаких иных сведений о попытке проведения этого съезда выявить к настоящему времени не удалось.

В марте–июне 1917 г. Временное правительство учредило несколько следственных комиссий. Наряду с должностными лицами судебного ведомства, в состав этих комиссий включались и представители различных Советов. Первая (и наиболее известная) из них – «Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц» – была создана указом Временного правительства от 4 марта 1917 г.²

14 апреля 1917 г. были основаны две «Особые следственные комиссии для расследования злоупотреблений по военному и морскому ведомствам»³, а 9 июля 1917 г. – «Особая следственная комиссия для расследования степени участия в восстании 3–5 июля 1917 года отдельных частей войск и чинов города Петрограда»⁴. Подобные комиссии являлись безусловно архаичной формой организации предварительного следствия. По своей компетенции они весьма напоминали временные следственные комиссии, особенно часто создававшиеся в России во второй трети XVIII в.⁵

Кроме того, в межреволюционный период также имело место назначение чрезвычайного следователя. Согласно распоряжения генерал-прокурора от 30 марта 1917 г. сенатору С.Н. Трегубову (инициатору создания криминалистической службы Министерства юстиции) было поручено осуществить расследование злоупотреблений при организации поставок продовольствия для действующей армии в южных губерниях Европейской России⁶. Сенатор получил широчайшие процессуальные полномочия, вплоть до права единолично принимать решения о взятии под стражу и предании суду должностных лиц любого уровня. Исходя из анализа «Инструкции сенатору Трегубову»⁷, возможно заключить, что в 1917 г. была по существу воспроизведена «майорская» следственная канцелярия времен Петра I⁸.

¹ См.: Государственный архив Российской Федерации, ф. А-406, оп. 24а, № 3239, л. 31 об.

² См.: Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. С. 266. О деятельности Комиссии подробнее см.: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. В эпоху потрясений и реформ. С. 244–248.

³ См.: Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. С. 339–340.

⁴ См.: Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1918. Вып. 2, ч. 1. С. 582–583.

⁵ Подробнее см.: Серов Д. О., Федоров А. В. Следствие от Екатерины I до Екатерины II // Российский следователь. 2015. № 8. С. 51–55.

⁶ См.: Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. С. 384.

⁷ См.: Там же. С. 384–385.

⁸ О «майорских» канцеляриях подробнее см.: Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: «майорские» следственные канцелярии // Российский следователь. 2015. № 5. С. 51–56.

Одним из наиболее резонансных дел, которые довелось вести российским следователям между февралем и октябрём 1917 г., явилось дело по обвинению группы руководящих деятелей партии большевиков (в частности В.И. Ленина, Г.Е. Зиновьева, А.М. Коллонтай, А.В. Луначарского) в связях с разведывательной службой Германии. Это уголовное дело было возбуждено в июне 1917 г. по материалам, собранным контрразведкой Петроградского военного округа. Для расследования дела была образована следственная группа во главе с опытным следователем по особо важным делам Петроградского окружного суда уже упоминавшимся П.А. Александровым, проработавшим на следственных должностях 19 лет¹.

По свидетельству бывшего начальника контрразведывательного отделения штаба Петроградского военного округа полковника Б.В. Никитина, несмотря на «общеизвестную осторожность в заключениях», Павел Александров, ознакомившись с добытыми контрразведкой материалами, в начале июля 1917 г. высказался за взятие В.И. Ленина и его соратников под стражу, выразив, однако, сомнения в исполнимости этого решения². Эти сомнения П.А. Александрова имели веские основания. Проблема заключалась в том, что к тому времени ни контрразведка, ни иные органы Временного правительства не имели реальной возможности предпринять какие-либо силовые действия в отношении представителей революционных партий.

Достаточно сказать, что, согласно воспоминаниям Бориса Никитина, контрразведывательное отделение штаба округа не сумело даже избавиться от соседства с боевым отделом комитета РСДРП(б) по Литейной части Петрограда, самовольно занявшем часть здания на Воскресенской набережной на одном этаже (!) с военными контрразведчиками³. Так что розыском В.И. Ленина, укрывшегося от ареста (в обществе Григория Зиновьева) в знаменитом шалаше близ Сестрорецка, никто всерьёз не занимался⁴.

Однако проблемы, с которыми столкнулись российские органы следствия в марте–октябре 1917 г., отнюдь не исчерпывались сложностями в привлечении к ответственности партийных деятелей. Дело в том, что в

¹ Подробнее см.: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. В эпоху потрясений и реформ. С. 317–322.

² См.: Никитин Б.В. Роковые годы (Новые показания участника). М., 2007. С. 152–153.

³ Там же. С. 367.

⁴ Впоследствии, так и не завершив расследование дела (объём которого к октябрю 1917 г. составил 20 томов), П.А. Александров сознательно остался в Советской России. Будучи первый раз арестован Петроградской ЧК в октябре 1918 г., Павел Александрович был приговорен к лишению свободы до окончания Гражданской войны. В заключении пробыл два года, добросовестным трудом добился досрочного освобождения. Повторно Павел Александров был арестован 18 января 1939 г. 16 июля 1940 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР, признав П.А. Александрова виновным в том, что он «искусственно создал провокационное дело по обвинению В.И. Ленина», приговорила его к расстрелу. В ноябре 1993 г. Павел Александрович был реабилитирован (Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. В эпоху потрясений и реформ. С. 323).

межреволюционные месяцы в стране по нарастающей ухудшалась общая ситуация с поддержанием правопорядка. Это было связано с рядом причин.

Во-первых, Временное правительство в марте 1917 г. поспешило ликвидировать Департамент полиции МВД и Отдельный корпус жандармов, заодно уволив весь личный состав органов полиции и жандармерии. В одночасье на улицу оказались выброшены почти все профессионалы уголовного и политического сыска, многие из них подверглись произвольным арестам. Всерьез обсуждался вопрос о массовой отправке бывших полицейских и жандармов на фронт¹. Была утрачена агентурная сеть полиции и специальных служб². Все это привело к резкому ослаблению борьбы как с преступностью, так и с политическим экстремизмом.

Во-вторых, в том же марте 1917 г. Временное правительство провело беспрецедентно широкую амнистию. В итоге из 155 134 лиц, содержащихся в местах заключения по состоянию на 1 февраля 1917 г., были освобождены 88 097, из которых лишь 5 737 являлись «политическими»³, т. е. осужденными за совершение государственных преступлений. Кроме того, неустановленное число осужденных, подсудимых и подследственных вышло на свободу в результате разгрома тюрем в ходе революционных событий⁴.

В-третьих, Временное правительство крайне ослабило (если не сказать, дезорганизовало) пенитенциарную систему. И хотя здесь не было осуществлено массового увольнения прежних служащих, режим содержания заключенных фактически перестал соблюдаться. В порядке вещей были внутритюремные беспорядки, массовые побегі. Доходило и до перестрелок между заключенными⁵.

В-четвертых, Временное правительство так и не сумело взять под контроль деятельность Советов рабочих и солдатских депутатов. Многие из этих Советов (особенно в индустриальных центрах) организовывали собственные вооруженные формирования, осуществляли не только административную, но и судебную и правоохранительную деятельность⁶. Естественно, игнорируя какие-либо требования подчиненных Временному правительству органов следствия и прокуратуры.

В-пятых, Временное правительство и военное командование в значительной мере утратили контроль над рядовым и сержантским составом

¹ См.: Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк. М., 1996. С. 37–38.

² Подробнее см.: Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920). С. 68–69; Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. СПб., 2005. С. 120–122.

³ См.: Органы и войска МВД России. С. 137–138.

⁴ В этой связи 6 марта 1917 г. Временное правительство издало потрясающий по наивности указ, в котором призвало лиц, «освобожденных из мест заключения не по распоряжению надлежащих властей», добровольно вернуться в тюрьмы (Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. С. 269).

⁵ Подробнее см.: Рогов В.А. Год 1917-й: преступники и тюрьмы России (по материалам московских архивов) // Записки криминалистов. М., 1993. Вып. 2. С. 249–255.

⁶ Подобнее см.: Фарфель А.С. Борьба народных масс против контрреволюционной юстиции Временного правительства. С. 66–80.

вооруженных сил. Воистину роковую роль здесь сыграл известный «Приказ № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов по гарнизону Петроградского военного округа»¹, действие которого оказалось очень быстро распространено по всей армии и флоту, и который катастрофически ослабил воинскую дисциплину. Одним из проявлений разложения вооруженных сил явился обвальное рост дезертирства. Если к началу 1917 г. насчитывалось 195 тыс. дезертиров, то к августу 1917 г. их число достигло 365 тыс., а к октябрю – 2 (!) млн.²

В условиях нарастания общего кризиса государственности, развала подразделений криминальной полиции, системы исполнения наказаний, наличия во многих городах неподконтрольных правительству вооруженных формирований деятельность органов следствия (пусть и не затронутых никакими реорганизациями и сохранивших профессиональные кадры) заведомо не могла быть сколько-нибудь продуктивной. Остается только гадать, для чего в такой обстановке министр юстиции А.С. Зарудный вошел в августе 1917 г. во Временное правительство с предложением об увеличении следственных должностей в Петроградском и Московском окружных судах – на 21 и 22 штатные единицы соответственно³.

25 октября 1917 г. (7 ноября по новому стилю) в Петрограде было свергнуто никем не поддерживаемое, вконец изжившее себя Временное правительство. Очень скоро это событие получило название Октябрьской революции. Захваченная власть была передана открывшемуся в тот день в столице II Всероссийскому съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

На следующий день, 26 октября (8 ноября) 1917 г. Съезд издал Декрет о создании для управления страной «впредь до созыва Учредительного собрания Временного рабочего и крестьянского правительства» – Совета Народных Комиссаров⁴. Главой нового Временного правительства стал лидер Российской социал-демократической рабочей партии (большевики) В.И. Ленин. Впрочем, «временным» это правительство оставаться не собиралось.

Как позднее вспоминал один из видных сподвижников Владимира Ленина бывший петербургский адвокат П.И. Стучка, «второпях Рабоче-Крестьянское правительство обозвало и себя временным, хотя оно и не думало добровольно сдать свою власть...»⁵ Так оно и сложилось. Поскольку на первых в истории России всенародных демократических выборах,

¹ См.: Февральская революция 1917 года. С. 89–90.

² См.: Петухов Н.А. История военных судов России. М., 2003. С. 163.

³ См.: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. В эпоху потрясений и реформ. С. 311–312.

⁴ См.: СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 1.

⁵ См.: Стучка П.И. Пять лет революции права // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 44–45. С. 1. По этой причине, по инициативе П.И. Стучки, орган официальной публикации актов нового правительства стал с первого же выпуска именоваться «Собранием узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства», без термина «временный» (Там же).

состоявшихся во второй половине ноября – начале декабря 1917 г., большевики получили всего 22,5 % голосов, Учредительное собрание было распущено, по распоряжению В.И. Ленина, в самый день его открытия, 5 января 1918 г.¹

Однако упрочение власти РСДРП(б) и Советов затянулось. В 1918 г. Россия окончательно погрузилась в пучину острейшего экономического кризиса, в стране крайне усилились националистические и сепаратистские движения. Наконец, последствием революционных потрясений 1917 г. стала Гражданская война, активная фаза которой продлилась с мая 1918 г. по октябрь 1920 г., которая унесла жизни около 8 млн. человек² и завершилась победой советской стороны.

Как же вихрь столь разрушительных событий отразился на российских органах следствия? Прежде всего, необходимо отметить, что в 1918–1921 гг. целостное развитие системы этих органов прервалось, поскольку в стране перестала существовать единая правоохранительная и судебная система. В лихолетье Гражданской войны на территории бывшей Российской империи независимо друг от друга функционировали полицейские, следственные и судебные органы Советской России, иных советских республик, белогвардейских правительств, а также заявивших о своем суверенитете различных национально-территориальных образований.

Что касается органов следствия Советской России, то исходная проблема здесь заключалась в том, что большевики (как, впрочем, и представители иных партий социалистического толка) не имели никакой выработанной на случай прихода к власти концепции построения ни новой судебной и правоохранительной системы в целом, ни новых органов следствия в частности. Прокламировалась лишь необходимость «слома буржуазной государственной машины». По этой причине создание советских органов следствия происходило поначалу бессистемно, методом «проб и ошибок».

В русле отмеченной установки на ликвидацию «буржуазного» государственного аппарата первый же изданный Советским правительством нормативный акт, касавшийся юстиции – Декрет «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 г.³ – изменил организацию органов следствия радикальным образом. Согласно Декрета, институт судебных следователей упразднялся (заодно с судами общей юрисдикции, военными и коммерческими судами, прокуратурой и адвокатурой). Расследование «контрреволюционных» преступлений (а также актов саботажа и мародерства), возлагалось отныне на следственные комиссии при учрежденных тем же Декретом революционных

¹ Подробнее см.: Протасов Л.Г. Всероссийское учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 151–176, 306–319.

² См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование / под ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 111.

³ См.: СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

трибуналах, а остальных преступлений – на избравшихся территориальными Советами неких «местных судей».

Показательно, однако, что несмотря на отрицание «буржуазного» уголовно-процессуального права, советский законодатель не испытал колебаний по вопросу о сохранении предварительного следствия как формы расследования. Как в январе 1918 г. отметил заместитель народного комиссара юстиции уже упоминавшийся П.И. Стучка, «мы упразднили старую следственную власть... Но самое предварительное следствие мы оставили. Мы только приблизили его к народу»¹.

В ряде случаев новые власти пытались на первых порах сохранить личный состав прежних органов следствия. К примеру, в Москве в январе 1918 г. большевистская Комиссия по организации судебного дела официально предложила всем бывшим следователям Московского окружного суда продолжить работу. В ходе начавшихся переговоров следователи поставили условием восстановление в силе Судебных уставов 1864 г., а также возобновление деятельности судов общей юрисдикции («общих судебных мест»).

В ответ Комиссия заявила, что «теперь действуют не уставы 1864 г., а первый декрет советской власти о суде, и организацией судебного дела будет руководить Московский совет». На этом переговоры завершились. Следователи поголовно отказались от сотрудничества с органами советской власти². Здание упраздненных Московских окружного суда и судебной палаты в Кремле (в котором также располагались кабинеты следователей по особо важным делам, следователей 2-го, 3-го, 6-го и 13-го городских участков³ и кабинет научно-судебной экспертизы) было в конце декабря 1917 г. передано Московскому комиссариату юстиции. В марте 1918 г. в этом здании разместилось эвакуировавшееся из Петрограда Советское правительство⁴.

Деятельность советских органов следствия осуществлялась в 1918–1921 гг. в непростых условиях. И дело было не только в тяготах военного времени и хозяйственной разрухи. Как известно, в описываемый период руководители Советской России многократно декларировали (и проявляли на практике) нигилистическое отношение к праву, пренебрежение требованиями законности – в угоду «революционной» целесообразности⁵. В связи с этим широкое распространение получили внесудебные репрессии, апогеем которых стал официально объявленный 5 сентября 1918 г. «красный

¹ Цит. по: Шимановский В.В. Органы предварительного следствия в первые годы советской власти (1917–1920 гг.) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1967. № 4. С. 27.

² См.: Курский Д.И. Из деятельности Московского комиссариата по судебному ведомству // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 44–45. С. 4.

³ См.: Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1917 год. М., 1917. Стб. 173.

⁴ В настоящее время здание является рабочей резиденцией Президента России.

⁵ Подробнее см.: Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 41–51.

террор»¹. В подобном контексте вопросы как о процессуальных гарантиях прав личности, так и о процессуальной независимости следователя являлись, мягко говоря, не особенно актуальными.

Необходимо также иметь в виду, что в годы Гражданской войны в РСФСР отсутствовали уголовный и уголовно-процессуальный кодексы. Соответствующие дореволюционные акты были отменены, новые – еще не разработаны. Взамен источником права (в духе концепции известного дореволюционного правоведа Л.И. Петражицкого) было объявлено «революционное правосознание»², впервые упомянутое в таком качестве в ст. 5 Декрета «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 г.

Наконец, стоит вспомнить, что в Советской России принципиально изменилась кадровая политика по комплектованию органов следствия. К претендентам на должность советского следователя (равно как и судьи), в отличие от царских времен, не выдвигалось квалификационных требований ни наличия высшего юридического образования, ни стажа работы по юридической специальности. Предпочтение отдавалось рабоче-крестьянскому происхождению и «политическому опыту работы в пролетарских организациях».

С организационной стороны с самого начала формирования советского государственного аппарата оказались воспроизведены судебная и административная модели построения органов следствия. Что касается доминировавшей в пореформенной Российской империи судебной модели, то ее восстановление началось с основания упомянутых следственных комиссий при революционных трибуналах, согласно Декрету «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 г. Декретом «О суде» № 2 от 15 февраля 1918 г. учреждались следственные комиссии при окружных народных судах. Эти комиссии состояли из трех лиц, назначавшихся местными Советами³. Следственная комиссия была предусмотрена и в структуре созданного в мае 1918 г. Революционного трибунала при Всероссийском центральном исполнительном комитете⁴. Повсеместное введение в первый послереволюционный год такой архаичной формы организации следствия как следственные комиссии объяснялось резонными опасениями законодателя касательно неподготовленности новых кадров к осуществлению следственной деятельности.

¹ Наиболее подробно об этом см.: Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России. М., 2002. С. 221–283. Необходимо, правда, иметь в виду, что приводимые в литературе цифры внесудебных репрессий 1918–1921 гг. являются заведомо неполными – как из-за изначального отсутствия их систематического учета, так и плохой сохранности документации карательных органов этого времени.

² См.: Новицкая Т. Е. Источники права в первые годы советской власти // Источники российского права: вопросы теории и истории / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 36–47.

³ См.: СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

⁴ Согласно ст. 4 Декрета «О Революционном трибунале при ВЦИК» от 29 мая 1918 г. (СУ РСФСР. 1918. № 41. Ст. 520).

В рамках судебной модели начал также воссоздаваться институт военных следователей. Эти следователи появились при образовавшихся в 1918 г. революционных военных трибуналах. Процессуальные полномочия, права и обязанности советских военных следователей были детально закреплены в особом нормативном акте (не имеющем аналога в современной системе законодательства) – «Положении о военных следователях», утвержденном приказом Реввоенсовета Республики № 1595 от 30 сентября 1919 г.¹

Впрочем, от преемственности советских военных следователей с их имперскими предшественниками руководящие деятели советской юстиции небезосновательно открещивались. Так, в циркуляре Революционного военного трибунала РСФСР № 5/25 от 20 января 1920 г. разъяснялось: «Было бы ошибкой рассматривать следователей революционных военных трибуналов как самостоятельных должностных лиц, как это имело место в отношении “судебных следователей” старого порядка... Военные следователи революционного военного трибунала являются деловым органом революционного военного трибунала...»².

В отличие от царских времен, следственные органы в составе административных органов получили в Советской России 1918–1921 гг. развитие не в стенах преемника МВД – Наркомата внутренних дел, а в органах Всероссийской чрезвычайной комиссии, Революционного военного совета Республики и Наркомата юстиции. В начале 1918 г. должности следователей появились в оперативных подразделениях центрального аппарата ВЧК. 22 ноября 1918 г. был образован единый Следственный отдел ВЧК, просуществовавший, правда, лишь до марта 1919 г. Что касается территориальных органов ВЧК, то по ст. 13 «Инструкции отделов чрезвычайных комиссий» от августа 1918 г., следственные подотделы (они же следственные коллегии) образовывались либо при каждом отделе губернской или уездной ЧК, либо при соответствующем органе в целом.

Наконец, 11 августа 1921 г. была организована Следственная часть при Президиуме ВЧК, а также принято особое Положение о ней. Согласно Положению, основными функциями Следственной части являлись общее руководство следственной деятельностью органов ВЧК и расследование уголовных дел по обвинениям чекистов. Штат Следственной части был установлен в 40 человек³.

¹ См.: История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг.: сб. документов / под ред. С.А. Голунского. М., 1955. С. 104–110.

² Цит. по: Зингер М. Следствие и суд в Балтийском флоте после Октябрьской революции. Пг., 1921. С. 53–54.

³ См.: Лубянка: Органы ВЧК–КГБ. 1917–1991: справочник / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2003. С. 17, 23. Стоит также отметить, что 3 июня 1919 г. Третья Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий приняла развернутое «Положение о следственных отделах губернских ЧК» (Там же. С. 341–343).

В структуру органов управления в период Гражданской войны оказались включены и военные следователи. Согласно ст. 1 упоминавшегося «Положения о военных следователях» от 30 сентября 1919 г., военные следователи состояли не только при военных трибуналах, но и при окружных и губернских военных комиссариатах. В соответствии же с приказом РВСР № 2286 от 31 декабря 1919 г., в губернских военных комиссариатах были организованы следственно-судебные части, а в штабах военных округов – следственно-судебные отделы¹.

В мае 1918 г. Следственный отдел был организован в Народном комиссариате юстиции. Отдел осуществлял надзор за деятельностью следственных комиссий на местах, разрабатывал проекты ведомственных нормативных актов, занимался расследованием резонансных уголовных дел. По состоянию на май 1920 г. в состав Следственного отдела входило пять следователей по важнейшим делам².

Построение органов следствия, подведомственных Наркомату юстиции, было окончательно упорядочено с изданием базисного «Положения о народном суде РСФСР» от 30 октября 1920 г.³, в котором был предусмотрен особый раздел «Следствие» (ст. 28–38). Согласно данному Положению, существовавшие к тому времени следственные комиссии упразднились, следственные полномочия возвращались единоличному следователю, а в качестве ведомственной административно-территориальной единицы восстанавливался следственный участок (существовавший в России с 1860 г. до Октябрьской революции)⁴. Положение вводило трехуровневую систему следственных должностей: 1) участковый народный следователь в штате народного суда; 2) следователь по важнейшим делам в штате Отдела юстиции губернского исполкома; 3) следователь по важнейшим делам при наркоме юстиции.

Вскоре подвергся реорганизации и центральный аппарат Наркомата юстиции. Новая структура Наркомата (установленная постановлением НКЮ «Об отделах Народного комиссариата юстиции» от 26 ноября 1920 г.⁵) состояла из 10 отделов, включая Отдел судопроизводства (в компетенции которого в частности закреплялась «организация... органов следствия») и Следственный отдел, на который возлагалось расследование особо важных уголовных дел по должностным преступлениям. Уместно добавить, что в феврале 1920 г. руководство Наркомата юстиции поручило следователю по важнейшим делам П.А. Кемпе разработать проект особой «Инструкции следователям». Однако, несмотря на то, что Петр Кемпе выполнил это

¹ См.: Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. Л., 1984. С. 155.

² См.: Ломов В.С., Ломов Н.В. Органы предварительного следствия Советской России в период гражданской войны (середина 1918 г. – 1920 г.) Волгоград, 2003. С. 86–87.

³ См.: СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

⁴ О следственных участках 1860–1917 гг. подробнее см.: Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следователи и судебная реформа 1864 г. // Российский следователь. 2015. № 13. С. 53–54.

⁵ СУ РСФСР. 1920. № 90. Ст. 465.

поручение и его проект был уже в марте 1920 г. одобрен Общеконсультационным отделом Наркомата, Инструкция так и не была издана¹.

Что касается частей бывшей Российской империи, которые находились в 1918–1920 гг. под властью «белых» правительств, то там продолжали функционировать дореволюционные органы правосудия, следствия и прокуратуры (преобразованиям подвергались лишь органы полиции и контрразведки). На этих территориях сохраняли юридическую силу Судебные уставы 1864 г. В настоящее время деятельность «белогвардейских» органов следствия осталась почти неизученной.

Что касается органов следствия Советской России, то их очень скоро ожидала реорганизация, осуществленная в ходе проведения судебной реформы 1922 г.

Библиографический список

1. Верещагина А.В. Судебное и уголовно-процессуальное законодательство России конца XIX – начала XX века: тенденции развития и идеи реформирования: монография. – Владивосток: Изд. ВГУЭС, 2014. – 250 с.
2. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1917 год. – М.: Городская типогр., 1917. – LVIII с., 1146, 707 стб., 12 с.
3. Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 464 с.
4. Завадский С.В. На великом изломе (Отчет гражданина о пережитом в 1916–17 годах) // Архив русской революции. – Берлин: Слово, 1923. – Т. 11. – С. 5–73.
5. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры. 1906–1917. – М.: РОССПЭН, 1996. – 432 с.
6. Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920): организационное строительство. – М.: Крафт+, 2004. – 240 с.
7. Зингер М. Следствие и суд в Балтийском флоте после Октябрьской революции. – Пг.: Государственное изд., 1921. – 69 с.
8. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг.: сб. документов / сост. Л.Н. Гусев; под ред. С.А. Голунского. – М.: Госюриздат, 1955. – 457 с.
9. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие: учеб. пособие. – Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1984. – 216 с.
10. Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. – М.: Наука, 2000. – 365 с.
11. Курский Д.И. Из деятельности Московского комиссариата по судебному ведомству // Ежедневник советской юстиции. – 1922. – № 44–45. – С. 4–5.
12. Ломов В.С., Ломов Н.В. Органы предварительного следствия Советской России в период гражданской войны (середина 1918 г. – 1920 г.) – Волгоград: ВА МВД РФ, 2003. – 168 с.
13. Лубянка: органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М.: МФД, 2003. – 768 с.
14. Никитин Б.В. Роковые годы (Новые показания участника). – М.: Айрекс-пресс, 2007. – 387 с.

¹ Ломов В.С., Ломов Н.В. Органы предварительного следствия Советской России в период гражданской войны. С. 95.

15. Новицкая Т. Е. Источники права в первые годы советской власти // Источники российского права: вопросы теории и истории / отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: НОРМА, 2005. – С. 25–56.
16. Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк. – М.: Объединенная редакция МВД России, 1996. – 462 с.
17. Петухов Н.А. История военных судов России. – М.: НОРМА, 2003. – 352 с.
18. Протасов Л.Г. Всероссийское учредительное собрание: история рождения и гибели. – М.: РОССПЭН, 1997. – 368 с.
19. Рогов В.А. Год 1917-й: преступники и тюрьмы России (по материалам московских архивов) // Записки криминалистов. – М.: Юрикон, 1993. – Вып. 2. – С. 249–255.
20. Саламатова М.С. Советская избирательная система 1918–1936 гг.: преемственность и новации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2013. – Вып. 6. – С. 142–163.
21. Сборник указов и постановлений Временного правительства. – Пг.: Госуд. типогр., 1917. – Вып. 1. – VI, 557 с.
22. Сборник указов и постановлений Временного правительства. – Пг.: Первая госуд. типогр., 1918. – Вып. 2, ч. 1. – VII, 698 с.
23. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие от Екатерины I до Екатерины II // Российский следователь. – 2015. – № 8. – С. 51–55.
24. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следователи и судебная реформа 1864 г. // Российский следователь. – 2015. – № 13. – С. 51–55.
25. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: «майорские» следственные канцелярии // Российский следователь. – 2015. – № 5. – С. 51–56.
26. Список чином ведомства Министерства юстиции 1916 года. – Пг.: Сенатская типогр., 1916. – Ч. 2. – XVI, 1090, СХХIV с.
27. Стучка П.И. Пять лет революции права // Еженедельник советской юстиции. 1922. – № 44–45. – С. 1–3.
28. Фарфель А.С. Борьба народных масс против контрреволюционной юстиции Временного правительства. – Минск: Изд. БГУ, 1969. – 119 с.
29. Февральская революция 1917 года: сб. документов и материалов / сост. О.А. Шашкова. – М.: РГГУ, 1996. – 353 с.
30. Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 338 с.
31. Шимановский В.В. Органы предварительного следствия в первые годы Советской власти (1917–1920 гг.) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1967. – № 4. – С. 24–31.